

СТАТЬИ

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЧИСТЯКОВА

Институт литовского языка

Архаичные черты в прологах Великого княжества Литовского

Реконструируя историю развития Пролога — переводного календарного сборника кратких житий и поучений —, исследователи в основном привлекают данные древнейших сохранившихся списков. По ним уточняют устойчивый состав статей редакций [Прокопенко 2010, 158–312], приводят разночтения при установлении этапов формирования Пролога, публикуют проложные жития и сказания [Лосева 2009]. Относительно поздние списки при этом обычно не рассматриваются как содержащие более искаженный и инновативный текст. В результате отбора по формальным хронологическим признакам игнорируется весьма ценный для истории Пролога материал.

В палеославистических исследованиях можно встретить отдельные упоминания о архаичных чертах, сохранившихся в относительно поздних прологах. Например, свидетельства о том, что в нескольких списках XVI–XVII вв. обнаружено близкое архетипному проложное житие равноап. Кирилла Философа в сопровождении 16-й и 18-й глав его пространного жития [Ziffer 1992, 370–392; Naumow 1996, 56, сноска 39; Турилов 2010, 368]. Однако до сих пор подобные сведения не систематизированы. В данной статье представлен перечень архаичных черт, сохранившихся в составе прологов конца XV–XVII вв., созданных в Великом княжестве Литовском. Введение этой информации в научный оборот необходимо для реконструкции ранних этапов развития Пролога и верификации гипотез о формировании его редакций.

1. Сказание о принесении перста Иоанна Крестителя из Константинополя в Киев

Сказание, являющееся ценным источником для изучения русско-византийских отношений XII в., известно по ограниченному числу рукописей (в основном, прологи пространной редакции и минеи четьи), происхо-

дящих из Великого княжества Литовского, преимущественно с украинских земель. В нем повествуется о важном церковно-политическом событии в истории Киевской Руси — принесении перста Иоанна Крестителя из Константинополя в киевскую церковь Иоанна Крестителя на р. Сетомле. В тексте сказания (в прологах помещено на 7 января, его инципит: *Господу нашему Иисусу Христу не токмо греческую страну просветившу крещением и свое имя прославившу святыя своя угодники, но и русскую землю просветившу святым крещением...*) отмечено, что принесение перста состоялось при князе Владимире Мономахе. В Константинополе времен Владимира Мономаха (1113–1125), действительно, была такая святыня — десница Иоанна Крестителя. Рассказ о ее принесении из Антиохии в Константинополь традиционно помещается в Прологе на ту же дату, что и сказание о принесении перста в Киев — 7 января. Согласно проложному рассказу, в Константинополе реликвия появилась при Константине VII Багрянородном (913–959) и его соправителе Романе I Лакапине (913–944). Приблизительно с середины X в. она находилась в храме пресв. Богородицы при константинопольском императорском дворце.

Вполне вероятно, что часть реликвии в качестве дара была послана в Киев в связи с заключением русско-византийского мира в 1121 г. [Приселков 1913, 330–331]. В Византии десницей Иоанна Крестителя поставляли на царство, поэтому, по мнению Б.Н. Флори, на Руси времен Владимира Мономаха полученная в дар святыня также воспринималась как часть византийской коронационной регалии [Флоря 1989, 188].

В проложном сказании содержатся сведения о том, что после принесения в Киев перст был торжественно помещен в церкви св. Иоанна на р. Сетомле. Опираясь на летописные источники, А.Ю. Карпов предположил, что речь идет о храме, специально возведенном для этой святыни Владимиром Мономахом около 1121 г. на склоне Щекавицы — одной из трех главных киевских высот¹. В качестве ориентира местоположения этой церкви в сказании назван известный киевлянам Кукшин (в некоторых списках — Купшин) монастырь. По мнению исследователей, название монастыря, скорее всего, связано с именем просветителя вятичей Кукшей, упоминаемом в Киево-Печерском патерике [Приселков 1913, 245].

Данное сказание, опубликованное трижды: [Никольский 1907, 56–57; Т[урилов], Г[алко] 2003, 220–221; Лосева 2009, 340–341], известно исследователям в составе четырех прологов XVI–XVII вв.: Библиотека Российской академии наук, Основное собр., 13.8.2 (далее *БАН 13.8.2*)²; Российская национальная библиотека, собр. Ю.А. Яворского, № 4, 5 (далее *Явор. 4, Явор. 5*); Народный Музей в Праге, IX А.44. В допол-

нение к ним укажем еще один новонайденный — Национальный музей Украины во Львове, Рк 517, конец XVI в. Список также относится к пространной редакции Простого пролога, но, в отличие от ранее известных, содержит тексты на целый год (в кодексе 613 л.), что в будущем поможет отождествить другие рукописи этой разновидности на весеннее полугодие, о содержании которых пока остается только гадать.

2. Сказание об убиении князя Глеба

В собрании рукописей Библиотеки Католического университета имени Иоанна Павла II в Люблине под № 198 хранится простой пролог пространной редакции на осеннее полугодие (далее *KUL 198*), согласно колофону (л. 244–244 об.) переписанный в 1584 г. представителем белого духовенства Дионисием Феоктистовичем в Ратно, небольшом городке холмской епархии на реке Припять. Несмотря на то, что писец говорит о себе, что он ржсакъ з Могнагва, в прологе последовательно отражены южнорусские языковые черты, указывающие на украинское происхождение протографа. В прологе под 4 сентября читается заново составленное сказание об убиении князя-страстотерпца Глеба Муромского. За основу взят проложный текст пространной редакции на 5 сентября, который был основательно сокращен и в некоторых частях пересказан. Для наглядности привожу текстовые параллели, совпадающие фрагменты подчеркнуты (житийный текст по люблинскому прологу приведен полностью):

Проложное убиение Глеба, 5 сентября ³	Список KUL 198
<p>пославъ оубиѣницъ. преже бо посла с лествю Мурому. гла довет та оубѣ оуже ему днѣ скончаша сѧ. въ бо вѣрѣ оуже Бориса оубиашъ. а на Глѣбово готоваше сѧ оубиѣнне. мѣсаше бо братю свою нзвѣтн. н о дннѣ кѣнѣнне приѣтн. ему же конецъ бѣ въчана мочка. ѡкоже рѣ прѣркѣ. оубаде грѣшникъ въ свѣтѣ сѣнѣ. Глѣбови оубо ндѣшѣ. н ѡко бѣвшѣ оу градѣ Смоленскѣ. на смѣднѣ. приспѣша оканнн оубѣницъ. немѣтвнн звѣрье. дѣшѣ нзннмающе безъ мѣлостн при-саннн оканнннм Стополкомъ. Глѣвъ же сѣтѣн цело-ваннн ѡаше ѡ ннхъ. а онн оружье готовашѣ на нь. н въскакаше в насадѣ. ѡшѣ сѣго. повар же сѣго Глѣба Торчннѣ закла гнѣ своего. мѣа сѣмтавра въ .ѣ. днѣ. н повергоша н на пѣстѣ мѣстѣ. но Глѣ Бѣ не оставн своего раба. ѡкоже н преже сѣго <u>первомѣнника стѣфана прославѣ</u>. н овогда вндахѣ столпѣ огненѣ. н <u>свѣща горѣща</u>. нногда пѣнне англѡкое. н <u>возвѣстн-ша во градѣ о сѣтѣ. н шѣдше ѣ вѣдше</u> тѣло сѣго. <u>дондеже</u> ѡрославѣ повѣдн Стополка. н <u>пренесе</u> н Вѣшегородѣ.</p>	<p>Посла оубѣницѣ. н оубиаша его оу Смоленскѣ на смѣдѣнн. н повергоша его поустѣнн. межн двома колодома. но бѣ прославн его ѡко <u>первомѣнника стѣфана</u>. вндавшн его пастѣсн. <u>горѣщн свѣщн</u>. <u>возвѣстнша въ градѣ</u>. н <u>шѣдше смолянѣ вѣдше</u> его. н положнша во рацѣ его. <u>донде</u> <u>прннень</u> (читай прннесень — М.Ч.) <u>къ вѣшемѣ городѣ</u> н положень бѣ. съ братѣмъ своѣмъ Борисѣмъ.</p>

Как известно, Пролог был переведен на церковнославянский язык не позднее начала XII в. для нужд русской православной церкви. Проложное сказание об убиении князя Глеба, скорее всего, первоначально было составлено в Киевской Руси. В сохранившихся древнерусских версиях повествуется, что местонахождение мощей Глеба было указано явлением огненного столпа, свечей и хора ангелов: *о҃вогда вѣдѣху столпъ огнень. и свѣща горѣща. нногда пѣнне ангѣлѣоѣ*⁴ (такой вариант представлен в пространной редакции Пролога и в некоторых списках краткой) или открыто божественным промыслом: *бжѣтвѣнныи же про҃ваѣннѣиѣ. оу҃вѣдѣно вѣ* (обычно в краткой редакции Пролога).

В конце XII в. Пролог был перенесен на Балканы. В южнославянской проложной версии⁵ появляется информация о том, что тело муромского князя было обнаружено пастухами. Данная деталь не встречается в летописной статье под 1015 г., в несторовом “Чтении о житии и погублении”, в древнерусских проложных версиях. Пастухи после путников и охотников упомянуты лишь в “Сказании, страсти и похвале свв. мчч. Борису и Глебу”: *слышаху мимоходящии же путьмь гостие, уни же, ловы дѣюще и пасуще, си же видяще и слышаще* [Абрамович 1916, 44]. Только в южнославянских годовых прологах: ГИМ, собр. С.А. Уварова, № 70, последняя четверть XIII в. (далее *Увар 70*); Архив Сербской Академии наук и искусств, № 53, 1330 г. (далее *АСАНИ 53*); РНБ, собр. М.П. Погодина, № 58, 1339 г. (далее *Пог 58*); ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № 189, первая половина XIV в. (далее *Хлуд 189*) указано, что тело князя-страстотерпца открыли пастухи. Р. Павлова предполагает, что это изменение возникло при переписывании Пролога на южнославянских территориях, поскольку лексема по спискам варьируется: *ѡ пастурь* (*Увар 70*), *пастырн* (*АСАНИ 53*), *ѡ пастѣцннхъ* (*Пог 58*), *ѡ пастыхъ* (*Хлуд 189*) [Павлова 2008, 177]. С этим суждением трудно согласиться, иначе следует признать, что писец протографа *KUL 198* каким-то образом узнал об изменениях, внесенных в годовой Пролог на Балканах. Логичнее полагать, что данное разночтение является архаичной чертой проложного текста, утраченной в большинстве древнерусских списков.

Сказание об убиении князя Глеба в списке *KUL 198* обнаруживает также знакомство с проложным житием Бориса и Глеба, представленным в пространной редакции Пролога на 24 июля:

Проложное житие Бориса и Глеба ⁶	Список KUL 198
межю двѣма кладама ⁷	межн двома колодома
взаша н. н положнша	взаше его. н положнша
Глѣба положнша с Борнсом	Н положень вѣ. съ братѣмъ своѣмъ Борнсоѣ.

Некоторые детали восходят к проложному сказанию о перенесении мощей святых (2 мая), например, сообщение о том, что тело Глеба было положено в раке. В люблинском прологе читаем: *и положиша во рацѣ его, ср. с текстом перенесения мощей: и въземъше първое Бориса... и тако положиша... посьм святого Глѣба в рацѣ камянѣ* [Абрамович 1916, 106].

Ряд сведений заимствован из других источников. Так, в люблинском прологе встречаем формулировку *и повергоша его поуcтынн*, которая характерна только для нестерова “Чтения”, ср.: *повергоша в пустыни* [Абрамович 1916, 13]⁸. Несмотря на краткость сказания, складывается впечатление, что составителю были хорошо известны произведения борисоглебского цикла и он свободно оперировал этими материалами.

Таким образом, в прологах ВкЛ и на уровне содержания отдельных текстов обнаруживаются весьма архаичные явления (в частности, упоминание о пастухах в сказании о убиении Глеба в составе *KUL 198*), важные для реконструкции раннего этапа формирования текста церковнославянского Пролога.

3. Нераспространенные версии проложных сказаний

В процессе изучения назидательной части Пролога установлено, что немалая часть текстов включена в сборник из патериков⁹. При рассмотрении содержания этих проложных чтений оказалось, что некоторые из них в конце дополнены кратким обращением к читателю с поучением. В источниках подобные вставки отсутствуют, что позволяет говорить не только об их вторичности, но и предположить составление специально для включения в Пролог в связи с его дидактической направленностью. Распространенные дидактическими вставками варианты патериковых сказаний являются традиционными для разных редакций Пролога.

На этом фоне не вполне привычно выглядят аналогичные тексты уже упоминавшегося люблинского пролога, поскольку в них патериковые сказания выписаны без поучительной части. Например, слово о черноризце, 27.XII, заимствованное из Скитского патерика (гл. 5) [Давыдова 1990, 273, № 85; Veder 2006, 1333–1351], в люблинском прологе заканчивается так же, как в источнике: *...дици неприязна погуби ми персты, и поведа им бывшая, и рече им: писано естъ: не воздаи зла за зло, и сотвори молитву, воздвиже ю, и отиешии, покаяся*. В других списках Пролога за этими словами следует назидательное обращение к братии¹⁰: *...тем же, братие, поразумеем блаженнаго сего отца терпению, ако толику страсть блуда преможе, но и персты своя сожже, мы же видяще жены, блудством украшены, не можем помысла претерпе-*

ти, а не тако в единой хижѣ с блудницею будуще, не приблизитися, но си вся диавол наносит на ны и борется с нами непрестанно, молю же вы, братие возлюбленная, вперим мысль к Богу бдением и молитвами, непрестанно слезы излеем к владыце Христу, да тем диавола аки злаго ратоборца [низложим], изволим прияти zde скорбныи путь, да тамо пространныи обрящем, ведущици в цесарство небесное, аще ли zde в пространстве поживем объядением и пияньством и всеми злыми делы, да тамо скорбни поидем в огонь негасимыи, якоже рече Господь: червь их не умрет и огонь их не угаснет.

Данный пример не единичен. Следует упомянуть восходящее к Римскому патерику (кн. IV, гл. 55) слово о кладущихся в церкви, 15.I, окончание которого в *KUL 198* также соответствует источнику: *...святыми месты никакоже избавление души не примут, место же никакоже осудит, но от дел же и польза и мука.* В других прологах после этих слов добавлено поучение¹¹: *...да како же се разумеюще и ведуще, потщимся грешных и окаянных тел своих не класти в церкви, егоже не суть достоини, помянем отцы и постницы, не в церкви телеса их лежат, но в пусте месте, овии от скорби умроша, овии же зверьми изъядени, инии всякими различными нужами, но душа их со ангелы радуются во свете жизни вечныя, тем же и мы потщимся имети покаяние и милостыню, кротость и воздержание, и всякая подобная дела, да причастницы будем жизни вечныя.* К этой же группе нераспространенных патериковых сказаний в *KUL 198* относится слово о милостиивем схоластице из Синайского патерика (3.X, его начало: *Бысть муж боголюбив в Аскалоне, имея обычаи странныя примати и милостыню всюде посылати...*) и патериковое сказание о жене, пришедшей к Неофиту исповедатися (8.X, его начало: *Честныи Неофит, добродетельныи мних, божии иереи, постническим житием преходя...*).

Архаичные версии поучений сохранились не только в люблинском прологе. На те же даты они представлены в киевских прологах пространной редакции из Центральной научной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины, собр. киевского Софийского собора, № 273с/131, на сентябрь–февраль, 80-е гг. XV века (далее *КСоф. 131*); собр. киевского Златоверхо-Михайловского монастыря, № 529, на сентябрь–февраль, 80–90-е гг. XV в. (далее *ЗлМ. 529*)¹²; а также в прологе Российского государственного архива древних актов, собр. Московского главного архива Министерства иностранных дел, № 710, на сентябрь–декабрь, конец XV–начало XVI в. (далее *МГАМИД 710*)¹³. В *КСоф. 131*, *ЗлМ. 529*, *МГАМИД 710* помимо вышеназванных представлено нераспространенное сказание из Скитского патерика о некоем игумене, иже

приял бе дар от Бога бесы изгоняти от человек (20.X, его начало: *Игумен некий живяше в монастыри с братиею, кормляхуся от своего рукоделия...*) [Давыдова 1990, 272, № 79]. В люблинском прологе оно уже заменено традиционным расширенным сказанием.

Вряд ли будет верным предположение о том, что назидательная часть проложных сказаний в *KUL 198*, *КСоф. 131*, *ЗлМ. 529*, *МГАМИД 710* редуцирована в результате вторичной сверки с источником. Примеры подобного редактирования в истории Пролога не зафиксированы и даже если теоретически его предположить, остаются непонятными причины элиминации заключительной части текста, поскольку обращение к слушателям/читателям с кратким поучением вполне соответствует назидательному характеру сборника.

Материалы прологов ВкЛ, вероятнее всего, свидетельствуют об обратном: первоначально в Пролог были заимствованы “чистые” патериковые рассказы. На раннем этапе переписывания сборника они были дополнены назидательными вставками, возможно, составленными одним автором, так как их стиль сходен (за исключением сказания на 20.X, дополнение к которому выполнено в другом стилистическом ключе). Затем распространенные варианты патериковых сказаний стали общими почти для всех списков Пролога.

4. Повесть о Варлааме и Иоасафе

Наличие в прологах *КСоф. 131*, *ЗлМ. 529*, *МГАМИД 710* архаичных версий патериковых сказаний заставило внимательнее отнестись их поучительной части в целом. Сопоставление с традиционным корпусом проложных поучений дало весьма интересные результаты. Как известно, “Повесть о Варлааме и Иоасафе” древнерусского перевода, осуществленного не позднее начала XII в., была внесена в Пролог на раннем этапе формирования назидательного раздела. В древнейшем списке Простого пролога (Российская национальная библиотека, Софийское Новгородское собр., № 1324, 2 часть кодекса, середина XIII в. — далее *НСоф. 1324*) представлено 5 притч из “Повести”. По мнению И.Н. Лебедевой, все статьи включены в Пролог одновременно одним человеком, т.к. добавленные к притчам толкования выдержаны в одном стиле¹⁴ [Лебедева 1985, 87]. В пространной редакции Пролога количество выдержек из “Повести” увеличено до 12 путем добавления к иносказательным притчам статей житийного характера (сюжеты о Варлааме и Иоасафе).

Примечательно, что в *ЗлМ. 529*, *МГАМИД 710* встречается только одно сказание, традиционно помещаемое в простых прологах под 28

ноября (притча св. Варлаама о богатых и убогих, инципит: *Бе убо не-
кьи цесарь велик и славен, бысть же ему шествовати на колесници
позлащенне...*). В рассматриваемых прологах текст представлен на 20
сентября (в *КСоф.* 131 листы с чтениями на 20.IX утрачены). На пер-
вый взгляд может показаться, что притча о богатых и убогих в *ЗлМ.* 529,
МГАМИД 710 или их предшественнике в процессе редактирования была
перенесена на другую дату, а остальные сказания из “Повести” устрани-
ны (хотя подобные примеры элиминации текстов из одного источника
в истории Пролога неизвестны). Сравнение проложных версий друг с
другом и с текстом источника не подтвердило этого предположения. Во-
первых, различны формулировки названий: проложная статья под 28 но-
ября обычно бывает названа *Притча св. Варлаама о богатых и убогих*,
текст под 20 сентября озаглавлен *Слово св. о. Варлаама, к Асафу прит-
ча*. Во-вторых, пословное сопоставление трех версий текста показало,
что вариант прологов *ЗлМ.* 529, *МГАМИД* 710 ближе к источнику. Ниже
представлены иллюстрирующие этот тезис разночтения, сравниваемые
фрагменты текста подчеркнуты (“Повесть о Варлааме и Иоасафе” при-
ведена в таблице по изданию И.Н. Лебедевой [Лебедева 1985, 130–132],
традиционное проложное сказание цитируется по двум спискам: Рос-
сийская государственная библиотека, собр. Троице-Сергиевой лавры,
№ 33, конец XIV–начало XV в.; № 725, 1562 г. (далее *ТСЛ* 33 и *ТСЛ* 725):

„Повесть о Варлааме и Иоасафе“	Текст под 28.XI (по спискам <i>ЗлМ.</i> 529, <i>МГАМИД</i> 710)	Текст под 20.IX (по спискам <i>ТСЛ</i> 33, <i>ТСЛ</i> 725)
<i>позлащене и окрест его оруж- ници якоже подо- бает</i>	<i>позлащене и оружници окрест его якоже подоба- ет – обе рук.</i>	<i>позлащене и оружници якоже подобает – обе рук.</i>
<i>обличити, искрен- нему брату его глаголаше</i>	<i>обличити, искреннему брату его глаголаше – обе рук.</i>	<i>обличити, брату цеса- реву глаголаше – обе рук.</i>
<i>брату глаголющу, негодующу ему тищеславия его и худаго, даст ему ответ</i>	<i>брату глаголавищу, негону- юще ему тищеславия его и худаго ума его, даст ему ответ – <i>ЗлМ.</i> 529, брату глаголавише, негодующу ему тищеславия его, даст ему ответ – <i>МГАМИД</i> 710</i>	<i>брату глаголавищу, даст ему цесарь ответ – <i>ТСЛ</i> 33 брату глаголавищу, даст ему ответ – <i>ТСЛ</i> 725</i>
<i>виноват смерти тъ есть</i>	<i>виноват смерти тъ есть – обе рук.</i>	<i>повинен есть смерти – обе рук.</i>
<i>никакоже весьма себе согрешившиа ведая</i>	<i>никакоже весьма себе согрешившиа ведая – обе рук.</i>	<i>никакоже себе согрешившиа имея – <i>ТСЛ</i> 33 никакоже согрешившиа себе поведая – <i>ТСЛ</i> 725</i>

<i>гвозды загвозди я</i>	<i>гвозды загвозди я – обе рук.</i>	<i>гвозды заключи я – ТСЛ 33</i> <i>гвоздьми заключив – ТСЛ 725</i>
--------------------------	-------------------------------------	--

Таким образом, проложная притча на 20 сентября отличается от версии на 28 ноября (в таблице названа лишь небольшая часть разночтений, этот список можно продолжить) и не могла появиться в результате переноса последней. В-третьих, традиционная проложная притча короче представленной в прологах *ЗлМ. 529, МГАМИД 710*. В них выписан большой фрагмент из “Повести” (заканчивается словами: *якоже убо он благочестныи и премудрыи цесарь створи, тако и ты створи, благоу надежею приим мя, еже не солгано ти будет, яко аз мню*, дословно совпадающими с источником и неизвестными в составе проложной притчи на 28.XI), что свидетельствует о независимом обращении к “Повести”. Итак, в назидательном разделе прологов *ЗлМ. 529, МГАМИД 710* не проявился традиционный корпус заимствований из “Повести о Варлааме и Иоасафе”. Списки отражают стадию развития Пролога, когда древнерусский перевод “Повести” уже существовал (о чем свидетельствует единичное заимствование), но материалы из него массово в Пролог еще не вошли. Сложно сказать, была ли эта стадия хронологически более ранней, чем представленная в древнейшем восточнославянском прологе *Соф. 1324*, так как развитие Пролога было не линейным, а разветвленным, допускающим сосуществование различных локальных традиций.

5. Житие Андрея юродивого

По мнению исследователей, древнейший древнерусский перевод Жития Андрея Юродивого осуществлен в XI или начале XII в. [Сергий 1898, 650]. Текстологические данные указывают на то, что именно из него была извлечена серия рассказов для Пролога. Наличие во всех древнейших списках¹⁵ Пролога 7 статей из Жития (на 2–5, 8, 12, 16 октября, см. их перечень: [Молдован 2000, 106]) позволило сделать вывод об их единовременном включении на самом раннем этапе формирования назидательной части сборника.

Как известно, сюжет о видении св. Андреем Богородицы во Влахернах из Жития Андрея юродивого явился идейной основой для установления кн. Андреем Юрьевичем Боголюбским в 60-х гг. XII в. праздника Покрова Богородицы. По мнению А.М. Молдована, слово на Покров Богородицы написано одновременно с группой из 7 сказаний из Жития и тогда же включено в Пролог краткой редакции. Затем пространная

редакция Простого пролога была пополнена еще 4 новыми сказаниями из Жития: на 6, 7, 15 и 25 октября [Молдован 2000, 107, 113].

Данные прологов *КСоф. 131, ЗлМ. 529, МГАМИД 710* позволяют уточнить механизм заимствования статей из этого источника в Простой пролог. Списки фиксируют только слово на Покров, являющееся свободным пересказом одного из сюжетов, который древнерусский книжник дополнил обоснованием учреждения праздника на Руси (другие заимствованные из этого источника в Пролог сказания более точно следуют тексту оригинала). Считать эту особенность поздним редактированием назидательного раздела данных прологов или их протографа не позволяет совокупность указанных ранее архаичных черт. Более вероятно, что первоначально в Прологе читалось только слово на Покров — и *КСоф. 131, ЗлМ. 529, МГАМИД 710* отражают именно такое состояние назидательного раздела. Вполне возможно, что с распространением праздника Покрова возник интерес к личности Андрея Юродивого и ядро заимствований, представленное словом на Покров, обросло другими сказаниями из Жития, которые были добавлены в два этапа.

Таким образом, прологи, созданные и бытовавшие в Великом княжестве Литовском в конце XV–XVII вв., являются ценным источником для реконструкции истории текста церковнославянского Пролога. Списки *БАН 13.8.2, Явор. 4, Явор. 5, KUL 198, КСоф. 131, ЗлМ. 529, МГАМИД 710* и др., несмотря на более поздние напластования и инновации, сохранили архаичные черты, позволяющие уточнить и дополнить картину древнейшего периода развития Пролога на восточнославянских территориях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см. Карпов А.Ю. *Перенесение перста св. Иоанна Крестителя из Византии на Русь в контексте византийской политики Владимира Мономаха*. Доступ к интернет-ресурсу: <http://portal-slovo.ru/history/35173.php>.

² См. текстологическое описание этого пролога: [Чистякова 2009, 179–191].

³ Проложный текст цитируется по изданию [Лосева 2009, 283–284].

⁴ Здесь и далее текст сказания цитируется по изданию [Лосева 2009, 284, 286, 288].

⁵ Имеются в виду болгарские и сербские простые прологи XIII–XIV вв. без поучений, см. их перечень: [Павлова 2008, 39–56].

⁶ Текст цитируется по изданию [Лосева 2009, 433–284].

⁷ Впрочем, о двух колодах сообщается во многих источниках: в летописной повести об убиении, анонимном *Сказании, страсти и похвале...*, некоторых списках несторова *Чтения о Борисе и Глебе*.

⁸ В *Сказании, страсти и похвале...* и в проложных версиях читаем на поустъ мѣстѣ [там же, 43, 102].

⁹ Подробнее о патериковых сказаниях в составе Пролога см. [Давыдова 1990, 263–281].

¹⁰ Цитируется по прологу пространной редакции, РГБ, ф. 304.1, № 726, XVI в., л. 376.

¹¹ Цитируется по прологу пространной редакции, РГБ, ф. 304.1, № 725, 1562 г., л. 365.

¹² Подробнее об киевских прологах см. [Гнатенко 2003, 109–111, № 39; 111–113, № 40]. Список *ЗлМ. 529* является конволютом: Простой пролог пространной редакции, 4 сентября–23 октября, 2-я пол. XVI в., л. 1–96; 24 октября–29 февраля, 80–90-е гг. XV в., л. 97–270 об.; Евангелие учительное, 1604 г., л. 271–536 об.

¹³ См. его краткое описание: [Жучкова, Мошкова, Турилов 2000, 180–182]. О версии слова о кладущихся в церкви (15 января) нельзя сказать ничего определенного, т.к. список РГАДА МГАМИД 710 оканчивается материалами на 31 декабря.

¹⁴ Заманчиво было бы обнаружить текстовые параллели и идейные переклички между толкованиями к притчам и дополнениями к указанным выше патериковым сказаниям, что говорило бы об их взаимосвязи, однако сопоставительный анализ показал, что точек соприкосновения между ними не так уж много.

¹⁵ См. список древнейших пергаменных списков Пролога краткой и пространной редакции, включающих сказания из Жития Андрея юродивого [Молдован 2000, 107, сноска 2].

ЛИТЕРАТУРА

- Давыдова С.А., 1990: Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога, in Лихачев Д.С. (отв. ред.), *Труды Отдела древнерусской литературы*. Том XLIII, Ленинград, 263–281.
- Жучкова И.Л., Мошкова Л.В., Турилов А.А. (сост.), 2000: *Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов*. Москва, 180–182.
- Лебедева И.Н., 1985: *Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв.* Ленинград.
- Карпов А.Ю. *Перенесение перста св. Иоанна Крестителя из Византии на Русь в контексте византийской политики Владимира Мономаха*. Доступ в Интернете: <http://portal-slovo.ru/history/35173.php> (13.07.2011).
- Лосева О.В., 2009: *Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII–первой трети XV веков*. Москва.
- Молдован А.М., 2000: „*Житие Андрея Юродивого*“ в славянской письменности. Москва.
- Никольский Н.К., 1907: Материалы для истории древнерусской духовной письменности, in *Сборник Общества русского языка и словесности*. Том 82, № 4, Санкт-Петербург, 56–57.
- Павлова Р., 2008: *Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв.* Halle (Saale).
- Приселков М.Д., 1913: *Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* Санкт-Петербург.

- Прокопенко Л.П., 2010: Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII–начала XV в., in Молдован А.М., Кагарлицкий Ю.В. (отв. ред.), *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2006–2009. Москва, 158–312.
- Сергий (Спаский), архиепископ Владимирский, 1898: Святой Андрей Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, in *Странник*, вып. 9–12. Санкт-Петербург, 3–33, 193–214, 393–425, 605–652.
- Т[урилов] А.А., Г[алко] В.И. Сказание о принесении перста Иоанна Крестителя, 2003: in Щапов Я.Н. (ред.), *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания*. Санкт-Петербург, 220–221.
- Флоря Б.Н., 1989: К генезису легенды о „дарах Мономаха“, in Новосельцев А.П. (отв. ред.), *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*, 1987 г. Москва, 185–188.
- Чистякова М.В., 2009: Индивидуальные особенности петербургского пролога 13.8.2, in *Slavistica Vilnensis 2005–2009* (Kalbotyra 54 (2)), Vilnius, 179–191.
- Naumow A., 1996: *Wiara i historia. Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich*. Tom 1. Kraków.
- Veder W.R., 2006: The Collation of the Witnesses to *The Scete Patericon*, in *Полта кьннгопнсьнага*. № 36. Columbus OH. Доступ в Интернете: <https://kb.osu.edu/dspace/handle/1811/24008>.
- Ziffer G., 1992: La traditione russa sud-occidentale della Vita Constantini, in Ferrazzi M. (ed.), *Studi Slavistici offerti a Alessandro Ivanov nei suo 70 compleanno*. Udine, 370–396.

E-mail: mcistiakova@mail.ru

Июль 2011 г.

MARINA CHISTIAKOVA

Archaic Features in the Synaxaria of the Grand Duchy of Lithuania

The article discusses some archaic features of Old Church Slavonic Synaxarion preserved in the relatively recent copies (15th–17th cc.) created and used in the Grand Duchy of Lithuania (*University Library of the Catholic University of Lublin*, nr. 198, 1584; *Library of the Russian Academy of Sciences*, 13.8.2, second half of the 16th c.; *Vernadsky National Scientific Library of Ukraine, Kiev's St. Sophia Cathedral collection*, 273c/131, 1480's; *St. Michael's Golden-Domed Monastery collection*, nr. 529, 1480's–1490's et al.). These include the story about a transfer of relics (finger of the right arm) of John the Baptist from Constantinople to Kiev during the reign of Vladimir Monomakh (1113–1125); not expanded by didactic appeals patericon stories; a special version of the Tale of the murder of the Prince Gleb (4.IX) and some other features.